

ГРАММАТИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ В ПОЭЗИИ АКМЕИЗМА ИДЕИ «ЗВЕРИНОГО НАЧАЛА» ВО ВСЕХ ЕЕ ПРОЯВЛЕНИЯХ В ЖИЗНИ

О.Г. Твердохлеб

Аннотация. Предпринята попытка показать связь эстетики и языка поэзии акмеизма. Приводятся количественные данные об использовании лексемы *зверь* в поэтических произведениях акмеистов. Указано, что в поэзии акмеистов, программным заявлением которых стало отождествление себя со *зверем*, с необходимостью отмечается функционирование слова *зверь* для уподобления, тождества разных объектов со *зверем*, что предполагает размытость границы между людьми и животными или между миром предметов и животными. На иллюстративном материале показывается, что образ единой плоти со *зверем* в акмеистической поэзии создается при помощи нескольких языковых структур: биноминативными двусоставными предложениями тождества; предложениями, осложненными пояснительными конструкциями или обращением; предложениями со сравнением в форме творительного падежа. Обосновывается, что: 1) значение оценки, характеристики через наделение определенными свойствами *зверя* лиц или предметов вводится в акмеистический стих биноминативными двусоставными предложениями, где тождество содержательной стороны согласуется с формой тождества на поверхностном уровне, допускающей обратимость компонентов с ограничением расположения лексемы *зверь* только в позиции сказуемого; 2) предложения, осложненные одиночными и распространенными приложениями, используются либо для отождествления свойства-качества, либо одновременно и родового признака, и свойства-качества у лиц или предметов и у *зверей*; 3) употребление лексемы *зверь* в позиции обращения обуславливает отождествление со *зверем* лирического героя, к которому обращена речь автора на основании одновременно и родового признака, и свойства-качества; 4) в предложениях со сравнением в форме творительного падежа имени указывается на максимальное сближение сопоставляемых предметов, вплоть до нерасчлененного единства людей и *зверей* как объектов объективной действительности, принадлежащих нецивилизованной природе.

Ключевые слова: акмеизм; тождество; звериное.

Введение

И в русском устном народном творчестве, и в русской поэзии значимое место принадлежит образам животных. Однако само слово «зверь», ранее употреблявшееся редко и неприменимое к домашним животным, по мнению М. Эпштейна, в поэзии начала XX в. получает широкое распространение, так как «звериное» является «как бы наименее усвоенным в животном, его принадлежностью к “чистой”, неподвластной, нецивилизованной природе» [1. С. 99].

Учитывая, что «языковые знаки любого уровня сложности, включая морфологию и синтаксис, части речи и члены предложения, тексты и гипертексты, по всей вероятности, не могут не содержать в себе информацию, релевантную для понимания культуры иного народа» [2. С. 43], мы продолжаем исследование языковых особенностей поэтических текстов акмеистов [3–6].

Объектом нашего исследования является поэтический язык акмеистов, в частности грамматические средства выражения, способствующие выполнению задач, заявленных им в его программных работах.

В работе использовались приемы описательного, стилистического, сравнительно-типологического, количественного и компонентного анализов.

Постановка проблемы

Актуальность определяется возросшим вниманием лингвистов к проблемам художественной речи поэтов Серебряного века и особой значимостью в современной науке междисциплинарных исследований на стыке литературоведения и лингвистики, когда лексика, семантика и стилистика художественного языка изучаются в единстве с поэтикой.

Изучение поэзии акмеистов имеет со времени своего возникновения (см. сборник статей критиков-современников: [7]) давнюю историю и в литературоведении (В.М. Жирмунский, Б. Эйхенбаум, Л.Г. Кихней, С. Аверинцев, М.Л. Гаспаров, Л. Гинзбург, О.А. Клинга, Ю.М. Лотман, О.А. Лекманов, Е.В. Меркель, Р.Д. Тименчик, В. Совсун и мн. др. [8–17]), и в лингвистике (В.В. Виноградов, В.М. Жирмунский, В.Г. Адмони [18–22]).

Главные идеи акмеистической поэзии Серебряного века русской литературы (С.М. Городецкий, М.А. Кузмин, Н.С. Гумилёв, А.А. Ахматова, О.Э. Мандельштам, М.А. Зенкевич, В.И. Нарбут), включая идею «звериного начала» во всех ее проявлениях в жизни, были изложены в акмеистических манифестах, опубликованных в журнале «Аполлон» (1913. № 1).

Н.С. Гумилёв в своей программной статье «Наследие символизма и акмеизм» отождествляет поэтов возникшего нового направления с миром животных: «Как адамисты, мы немного лесные звери и во всяком случае не отдадим того, что в нас есть звериного, в обмен на неврастению. Но тут время говорить русскому символизму – звериными добродетелями оно может похвастать» [23].

С.М. Городецкий в статье «Некоторые течения в современной русской поэзии», провозглашая «нерасторжимое единство земли и человека», «скрытое единство живой души, тупого вещества», вошедшие «в рай новой поэзии», заявляет о появлении «нового Адама», «при-

шедшего не на шестой день творения в нетронутый и девственный мир, а в русскую современность» и «принявшего мир во всей совокупности красот и безобразий». «Как бы вновь сотворенный», поэт-адамист, «сняв наслоения тысячелетних культур», понял себя как «зверя», «лишенного и когтей и шерсти» [24. С. 205–206].

Задача данного исследования – выявить, как и на основании каких признаков заявленное в акмеистических манифестах отождествление себя со *зверем* находит отражение в языковой структуре их поэтических текстов.

Исследование

В акмеистической поэзии слово *зверь* (и некоторые его производные: *звериный*, *по-звериному*, *звереныш*) встречаются достаточно часто. На заданный поисковый запрос «**зверь**» методом сплошной выборки в поэтическом корпусе в НКРЯ [25] (в подкорпусах из списка авторов) было найдено 128 случаев:

- в подкорпусе Н.С. Гумилёв: 31 документ, 54 вхождения;
- в подкорпусе С.М. Городецкий: 10 документов, 11 вхождений;
- в подкорпусе Э.О. Мандельштам: 16 документов, 17 вхождений;
- в подкорпусе А.А. Ахматова: 9 документов, 9 вхождений;
- в подкорпусе М.А. Кузмин: 18 документов, 24 вхождения;
- в подкорпусе М.А. Зенкевич: 11 документов, 12 вхождений;
- в подкорпусе В.И. Нарбут: 1 документ, 1 вхождение.

Выявленные нами примеры свидетельствуют, что лексема *зверь* активно употребляется в прямом лексическом значении: «*дикое животное*» [26. С. 186].

Ср. у Н.С. Гумилёва: *Дикий зверь бежит из пущей в пущи* (Н.С. Гумилёв. «Открытие Америки»); *Бродят звери, как Бог им назначил, / К водопою собираются вместе / И не знают, что дивно-прекрасны, / Что таких, как они, не отыщешь, / И не знает об этом охотник, / Что в пылающий полдень таится / За кустом с ядовитой стрелой / И кричит над поверженным зверем* (Н.С. Гумилёв. «Судан». 1921); у О.Э. Мандельштама: *Однажды к императору хочет прийти Вильгельм, / Он в лесах охотился, с рогом зверя травил* (О.Э. Мандельштам. «Коронование Людовика». 1921–1929); *Речка, распухшая от слез соленых, / Лесные птахи рассказать могли бы, / Чуткие звери и немые рыбы, / В двух берегах зажатые зеленых* (О.Э. Мандельштам. «Речка, распухшая от слез соленых...». Из Фр. Петрарки. 1933–1934); у А.А. Ахматовой: *Зверей стреляют разное, / Есть каждому черед / Весьма разнообразный, / Но волка – круглый год* (А.А. Ахматова. «Вам жить, а мне не очень...». 1959). Приведем также многочисленные при-

меры из стихов М.А. Зенкевича: *Протяжно воют ночные звери / В пустыне синей у пирамид* (М.А. Зенкевич. «Протяжно воют ночные звери...». 1908); *Один лишь зверь непуганый / В зрачки тебе глядит <...> зверь свыкнется* (М.А. Зенкевич. «Широкий путь проложенный...». 30.12.1948); *И казалось – неволя невластна далее / Вытравливать в мозгу у зверя след / О том, что у рек священных Бенгалии / Он один до убоины лакомый людоед* (М.А. Зенкевич. «Тигр в цирке». 1913–1916); *Как беззащитны голые деревья! / Пред зимней стужей нет у них / Тепла одежд людских, / Меха зверей и птичьего кочевья* (М.А. Зенкевич. «Как беззащитны голые деревья!...». 20.10.1965).

В «Толковом словаре» указывается и переносное лексическое значение ‘жестокий, свирепый человек’ [26]. Ср. такие стихи М.А. Зенкевича, включающие адъективное производное: *И сумрачный дух звериный, / Просветленный крепким кремнем, / Научился упругую глину / Обжигать упорным огнем* (М.А. Зенкевич. «Камни». 1910); *Кормясь кониной, В войлок сваленной верблюжьим потником, От пожарищ, пресыщенный лаской звериной / На арканах пленниц гнал косяком* (М.А. Зенкевич. «Золотой треугольник». 1913).

Среди выявленных нами конструкций наблюдаются случаи уподобления, единения, тождества разных объектов со *зверем*, что предполагает размытость границы между людьми и животными или между миром предметов и животными.

Интересно, что в 1902 г., т.е. еще до появления акмеистических манифестов, М.А. Кузмин уже обращался к образу *зверя*, делая попытку гармонично сочетать «звериное» и «божеское», хотя традиционно *зверь* является символом Антихриста [27], т.е. противоположным «божескому» ср.: *«О лютые льве, зверю рыкающий, / Ты пожри меня, старца грешного!» / И лег старец льву на дороге, / Чтобы пожрал его лютый зверь, / Но лютый лев, зверь рыкающий, / Кротко посмотрел на инока, / Помотал головой косматую – / И прыгнул через старца в темный лес. / И встал старец светел и радостен, / Знать, простил его Господь...* (М.А. Кузмин. «О старце и льве. Духовные стихи». 1902). В приведенных стихах, являющихся развернутой метафорой, представлена не первобытная мощь, не «зверство», а напротив, христианское милосердие.

Грамматические способы отождествления

Образ единой плоти со *зверем* в акмеистической поэзии создается при помощи нескольких языковых структур:

- 1) биноминативными двусоставными предложениями тождества (4 примера);
- 2) предложениями, осложненными пояснительными конструкциями (5 примеров);

- 3) предложениями, осложненными обращением (1 случай);
 4) предложениями со сравнением в форме творительного падежа (5 примеров).

Охарактеризуем подробнее указанные структуры.

Биноминативные двусоставные предложения тождества

Значение оценки, характеристики через наделение определенными свойствами, признаками *зверя* лиц или предметов вводится в акмеистический стих биноминативными двусоставными предложениями, включающими два имени в форме именительного падежа в позициях подлежащего и сказуемого.

При этом в господствующем составе (подлежащем) таких «предложений тождества» (по терминологии А.А. Шахматова [28. С. 150]), находятся:

- 1) личное местоимение, а именно:

а) 1-го лица единственного числа, указывающего на лирическое ‘я’ поэта (что особенно показательно для акмеистической поэзии!): **Я зверь**, лишенный и когтей, и шерсти, / Но радугой разумною проник / В мой рыхлый мозг сквозь студень двух отверстий / Пурпурных солнц тяжеловесный сдвиг (М.А. Зенкевич. «Ящеры». 1911). Синтаксическое построение конструкции свидетельствует, что между зверем и лирическим ‘я’ нет полного тождества, так как нет сближения существенных признаков сопоставляемых предметов вплоть до полного совпадения. В описываемом случае распространение лексемы *зверь* причастным оборотом добавляет оттенок значения ‘неполноценности’ героя по сравнению с миром животных: он даже лишен внешних атрибутов животного;

б) 3-го лица единственного числа (он): *Я не люблю «Литературой» <...> Рок пасынка – не однодневен, / Всегда он не наследник – зверь* (М.А. Кузмин. «Я не люблю “Литературой”...». 02.02.1920);

2) абстрактное существительное (свобода, слова): *Всегда ограда – кровь, свобода – зверь* (М.А. Кузмин. «Эней. Стихи об Италии». 1920); *Звери дикие – слова мои, / Шерсть на них, клыки у них, рога* (Н.С. Гумилёв. «Подражанье персидскому». 1921).

Тождество содержательной стороны, предполагающее отождествление двух представлений, в описанных стихах согласуется с формой тождества на поверхностном уровне, допускающей обратимость компонентов, ср.:

свобода – зверь ↔ зверь – свобода.

Хотя оценочное значение слова *зверь* все-таки накладывает определенные трансформационные ограничения на употребление указанных биноминативных двусоставных предложений тождества, обуславливая расположение анализируемой лексемы *зверь* только в позиции

сказуемого для «представления признака субстанции» [28. С. 150], обозначенной на поверхностном уровне в позиции подлежащего.

Предложениями, осложненные пояснительными конструкциями

Предложения, осложненные пояснительными конструкциями, имеют двучленную структуру, включающую поясняемый компонент, который в поэзии акмеизма может отождествляться с понятием *зверь*, обозначенным именем существительным в том же падеже, что главное слово. Формальными показателями такого отождествления являются пояснительные союзы (*а именно, то есть, как-то*), при необходимости легко восстанавливаемые.

Таковыми пояснительными конструкциями являются одиночные и распространенные приложения:

1) акмеистический стих использует лексику *зверь* в позиции одиночного приложения для обозначения свойства-качества (оценки) названных неодушевленными именами:

а) совокупности индивидуумов (*толпа*), ср.: *А там, внизу, стооко лихо, / Вопит и плещет зверь-толпа* (С.М. Городецкий. «Поэт. Сердце». 1907);

б) явления природы (*волны, солнце*), напр.: *Волны-звери, подняв свой мерцающий горб...* (Н.С. Гумилёв. «Пощади, не довольно ли жальщей боли...». Беатриче. 1910); «*Солнце-зверь, я жаждалась...*» (Н.С. Гумилёв. «Невеста льва». 1908);

2) распространенное приложение с главным словом *зверь* используется для обозначения одновременно и родового признака, и свойства-качества (оценки), в частности:

а) лица говорящего (лирического 'я' поэта-акмеиста), на которое указывает личное местоимение 1-го лица единственного числа (*я*), ср.: *И лес хранит тебя для всех, / Не только для меня, / Стихийного, смеющегося зверя* (С.М. Городецкий. «Воля». 1907);

б) лица (лирического героя), к которому обращена речь автора в тексте стихотворения и на которое указывает личное местоимение 2-го лица единственного числа (*ты*), ср.: *Что, если кровожадным нюхом / В истоки солнц – глухой тайник – / Ты, темный зверь, ясней проник, / Чем твой отец крылатым духом?* (М.А. Зенкевич. «Коммод». 1910).

Синтаксическая структура распространенного приложения свидетельствует, что между *зверем* и лирическим героем (*я, ты*) нет полного тождества. Так, распространение лексики *зверь* одиночным или распространенным определением ограничивает сближение существенных признаков сопоставляемых предметов, не допуская полного совпадения.

Предложения, осложненные обращением

Употребление лексемы в позиции обращения также обуславливает отождествление со *зверем* лирического героя, к которому обращена речь автора, напр., в следующем стихе: *О, корсиканский зверь с прямыми волосами, / Ты помнишь мессидора ясь: / Без бронзовой узды с золотыми удилами / Кобылой Франция неслась* (О.Э. Мандельштам. «Наполеоновская Франция. Истукан». 1921–1929).

При помощи лексемы *зверь* в этих строках сделано отождествление, в частности, с Наполеоном, на основании одновременно и родового признака, и свойства-качества (оценки).

Предложения со сравнением в форме творительного падежа

В предложениях со сравнением в форме творительного падежа имени указывается не на раздельность сопоставляемых предметов, а на максимальное сближение определяемого предмета со *зверем*, с которым он сравнивается.

Подобная форма сравнения предполагает нерасчлененное единство людей и зверей как объектов действительности, принадлежащих нецивилизованной природе, напр.: *Если б меня смели держать зверем, / Пищу мою на пол кидать стали б, – / Я не смолчу, не заглушу боли* (О.Э. Мандельштам. «Если б меня наши враги взяли...». 03. 02.1937).

В указанном грамматическом приеме находит отражение акмеистическое представление о единстве двух миров, согласно которому происходящее в мире людей («нового Адама») подобно тому, что свойственно миру зверей.

Отметим и другой вариант употребления лексемы *зверь*, представленной для аналогичных целей в иной синтаксической позиции: слово *зверь* (выражено именем в форме винительного падежа) в позиции объекта уподобляется лирическому герою, к которому общается поэтесса, через гипероним *брат* (выражено именем в форме творительного падежа), ср.: *И назови лесного зверя братом, / И не проси у Бога ничего* (А.А. Ахматова. «Земной отрадой сердца не томи...». 1921).

Традиционно в фольклоре предполагается, что в форме творительного падежа в качестве субъекта сравнения, как правило, выступает человек, который сравнивается с животным, растением или явлением окружающего человека мира природы. В поэзии акмеизма мы видим несколько иное направление сравнения, а именно:

а) обратное сравнение человека со *зверем*, ср. приведенные выше примеры;

б) сравнение явлений природы (*ветер, пламя*) со *зверем*: *Вечерет. / Ходит ветер лютым зверем* (С.М. Городецкий. «Красный терем».

1905); *И невиданным зверем багровым / На равнинах шевелится пламя* (Н.С. Гумилёв. «Судан». 1921);

в) артефактов (*фонари*) с партитивом *зверя* (*глаза*): ...как тускло блестя / *Фонари глазами зверей* (Н.С. Гумилёв. «Сон». 1918).

Заключение

Таким образом, в поэзии акмеистов, программным заявлением которых стало отождествление себя со *зверем*, с необходимостью отмечается функционирование слова *зверь* для уподобления, единения, тождества разных объектов со *зверем*, что предполагает размытость границы между *людьми* и *животными* или между миром *предметов* и *животными*.

Образ единой плоти со *зверем* в акмеистической поэзии создается при помощи нескольких языковых структур: 1) биноминативными двусоставными предложениями тождества; 2) предложениями, осложненными пояснительными конструкциями; 3) предложениями, осложненными обращением; 4) предложениями со сравнением в форме творительного падежа.

Значение оценки, характеристики через наделение лиц или предметов определенными свойствами, признаками *зверя* вводится в акмеистический стих биноминативными двусоставными предложениями, где тождество содержательной стороны согласуется с формой тождества на поверхностном уровне, допускающей обратимость компонентов с ограничением расположения лексемы *зверь* только в позиции сказуемого.

Предложения, осложненные одиночными и распространенными приложениями, используются для отождествления либо свойства-качества, либо одновременно и родового признака, и свойства-качества у лиц или предметов и у *зверя*.

Употребление лексемы в позиции обращения обуславливает отождествление со *зверем* лирического героя, к которому обращена речь автора на основании одновременно и родового признака, и свойства-качества.

В предложениях со сравнением в форме творительного падежа имени указывается не на раздельность сопоставляемых предметов, а на максимальное сближение, вплоть до нерасчлененного единства, людей и *зверей* как объектов объективной действительности, принадлежащих нецивилизованной природе.

Литература

1. Эпштейн М.Н. «Природа, мир, тайник вселенной...»: Система пейзажных образов в русской поэзии. М. : Высш. шк., 1990. 303 с.

2. **Мильруд Р.П.** Язык как символ культуры // Язык и культура. 2013. № 2 (22). С. 43–60.
3. **Твердохлеб О.Г.** Простые формы сравнительной степени прилагательных, наречий и слов категории состояния в поэзии акмеистов (статистические данные) // Научная интеграция : сб. науч. тр. М. : Перо, 2016. С. 1170–1172. URL: [http://olimpiks.ru/d/797165/d/nauchnayaintegratsiya\(2\).pdf](http://olimpiks.ru/d/797165/d/nauchnayaintegratsiya(2).pdf) (дата обращения: 25.06.2016).
4. **Твердохлеб О.Г.** «Вещность» и объекты сравнения, выраженные формой родительного падежа имени, в поэтическом языке акмеистов: А.А. Ахматова // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2016. № 2 (21). С. 44–52.
5. **Твердохлеб О.Г.** «Вещность» акмеистической поэзии О.Э. Мандельштама и объекты сравнения, выраженные формой родительного падежа имени // Язык и культура. 2016. № 3 (35). С. 74–89.
6. **Твердохлеб О.Г.** Объекты сравнения в поэзии Н.С. Гумилёва // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2016. № 3 (35). С. 59–66.
7. **Акмеизм** в критике. 1913–1917 / сост. О.А. Лекманов, А.А. Чабан ; вступ. ст., прим. О.А. Лекманова. СПб. : Изд-во Тимофея Маркова, 2014. 544 с.
8. **Жирмунский В.М.** Преодолевшие символизм // Русская мысль. 1916. № 12. С. 25–56. URL: http://postsymbolism.ru/joomla/index.php?option=com_content&task=view&id=20&Itemid=39 (дата обращения: 25.06.2016).
9. **Эйхенбаум Б.М.** Анна Ахматова. Опыт анализа // Эйхенбаум Б. О поэзии. Л. : Сов. писатель, 1969. С. 75–147.
10. **Аверинцев С.** Судьба и весть Осипа Мандельштама // Мандельштам О.Э. Соч. : в 2 т. М. : Худож. лит., 1990. Т. 1: Стихотворения. С. 18–20.
11. **Гаспаров М.Л.** Поэт и культура (три поэтики Осипа Мандельштама) // Гаспаров М.Л. Избр. ст. М. : Новое литературное обозрение, 1995. С. 327–370.
12. **Гинзбург Л.** Поэтика Осипа Мандельштама // Известия АН СССР. М., 1972. Т. XXXI, вып. 4. С. 321–322.
13. **Лотман Ю.М.** Осип Мандельштам: поэтика воплощенного слова // Классицизм и модернизм. Тарту : Тартуский ун-т, 1994. С. 195–217.
14. **Кихней Л.Г., Меркель Е.В.** Семантика «границы» в картине мира Анны Ахматовой // Вестник ТвГУ. Серия: Филология. 2012. № 3. С. 55–62.
15. **Лекманов О.А.** Еще раз о Кузmine и акмеистах (суммируя общеизвестное) // Известия АН. Серия литературы и языка. 1998. Т. 57, № 2. С. 61–64.
16. **Меркель Е.В.** Поэтическая семантика акмеизма: миромоделирующие образы и мотивы (Н. Гумилёв, А. Ахматова, О. Мандельштам) : дис. ... д-ра филол. наук. Нерюнгри, 2015. 491 с.
17. **Совсун В.** Акмеизм, или Адамизм // Литературная энциклопедия : в 11 т. / отв. ред. В.М. Фриче ; отв. секретарь О.М. Бескин. М. : Изд-во Ком. акад., 1930. Т. 1. 768 стб. URL: <http://feb-web.ru/feb/litenc/encyclop/le1/le1-0702.htm> (дата обращения: 25.06.2016).
18. **Виноградов В.В.** О символике А. Ахматовой // Литературная мысль. Альманах I. Пб. : Колос, 1922. С. 92–237.
19. **Виноградов В.В.** О поэзии Анны Ахматовой (Стилистические наброски) // Виноградов В.В. Поэтика русской литературы. Избранные труды. М. : Наука, 1976. С. 367–459.
20. **Виноградов В.В.** Избранные труды. Поэтика русской литературы / отв. ред. М.П. Алексеев, А.П. Чудаков. М. : Наука, 1976. 511 с.
21. **Жирмунский В.М.** К вопросу о синтаксисе А. Ахматовой // Жирмунский В.М. Вопросы теории литературы. Статьи 1916–1926. Л. : Academia, 1928. С. 332–336. URL: <http://ahmatova.niv.ru/ahmatova/kritika/zhirmunskij-k-voprosu-o-sintaksise-ahmatovoj.htm> (дата обращения: 25.06.2016).

22. **Адмони В.Г.** Лаконичность лирики Ахматовой // «Царственное слово». Ахматовские чтения. М. : Наследие, 1992. Вып. 1. С. 29–40.
23. **Гумилёв Н.** Наследие символизма и акмеизм // Аполлон. 1913. № 1. С. 42–45. URL: <http://www.gumilev.ru/clauses/2/> (дата обращения: 05.06.2016).
24. **Городецкий С.** Некоторые течения в современной русской поэзии // Антология акмеизма: Стихи. Манифесты. Статьи. Заметки. Мемуары / вступ. ст., сост. и прим. Т.А. Бек. М. : Моск. рабочий, 1997. С. 202–207.
25. **Национальный** корпус русского языка. URL: <http://search.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 21.12.2016).
26. **Ожегов С.И.** Толковый словарь русского языка. М. : Рус. яз., 1988. 752 с.
27. **Энциклопедия** символов, знаков, эмблем / сост. В. Куклев, А. Ровнер ; ред. А. Егзаров. М. : Локид, 1999. 576 с. URL: <http://book.ariom.ru/encyclopaedia/1273-simboly.html> (дата обращения: 21.12.2016).
28. **Шахматов А.А.** Синтаксис русского языка: 3-е изд. М. : Эдиториал УРСС, 2001. 624 с.

Сведения об авторе:

Твердохлеб Ольга Геннадьевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры языкознания и методики преподавания русского языка филологического факультета Оренбургского государственного педагогического университета (Оренбург, Россия). Email: ogtwrd@gmail.com

Поступила в редакцию 27 февраля 2017 г.

«AS ADAMITE, WE'RE A LITTLE THE BEASTS OF THE FOREST...» (IDENTIFICATION WITH THE BEAST IN THE POETRY OF ACMEISM: WAYS OF EXPRESSION)

Tverdokhlebo O.G., Ph.D., Associate Professor, Department of Linguistics and Methods of Teaching the Russian Language, Philological Faculty, Orenburg State Pedagogical University (Orenburg, Russia). E-mail: ogtwrd@gmail.com

DOI: 10.17223/19996195/37/7

Abstract. The article attempts to show the relationship of aesthetics and language of the poetry of Acmeism. Quantitative data on the use of lexeme beast in the poetic works of acmeists. Provided that in the poetry of the acmeists, a policy statement which became the identification with the beast, the need notes the functioning of the word beast for assimilation, the identities of different objects with the beast, which involves the blurring of boundaries between humans and animals or between the world of objects and animals. Shown on the illustrative material that the image of one flesh with the beast in acoustically poetry is created by means of several language structures: bidomination a two-part sentences of identity; sentences, explanatory of complicated structures or treatment; a comparison in the form of the instrumental case. It is proved that: 1) value assessment, characterization through vesting certain properties of the beast the persons or things to be entered in acoustically verse bidomination a two-part sentences, where the identity of the substance is consistent with the form of identity on a superficial level, allowing the reversibility of the components with the restriction of the location of the token beast only in the position of a predicate; 2) offer a complicated a single and common applications, used either for identification of properties-qualities, or at the same time and generic characteristic and properties-a quality in persons or objects and the beast; 3) the use of lexemes beast in the position of circulation leads to the identification with the beast lyric hero, to whom is addressed the speech of the author on the basis and at the same time a clan feature, and the properties and quality; 4) proposals with a comparison in the form of the instrumental case name is specified on the maximum convergence of matching objects, up to the undiffer-

entiated unity of people and animals as objects of objective reality belonging to uncivilized nature.

Keywords: the Acmeism; the identity; the animal.

References

1. Epstein M.N. (1990) «*Priroda, mir, tajnik vselennoj...*»: *Sistema pejzaznyh obrazov v russkoj poezii* ["World, Nature, Universe's Essence...": The system of landscape images in Russian poetry]. Moscow: Vyssh. shkola.
2. Mil'rud R.P. (2013) Jazyk kak simvol kul'tury [Language as a symbol of culture] // *Jazyk i kul'tura – Language and Culture*. 2 (22). pp. 43-60.
3. Tverdohleb O.G. (2016) Prostye formy sravnitel'noj stepeni prilagatel'nyh, narechij i slov kategorii sostojanij v poezii akmeistov (statisticheskie dannye) [Simple forms of comparative degree of adjectives, adverbs and words of category of state in the poetry of acmeists (statistical data)]. *Nauchnaja integratsija – Scientific integration*. Collection of scientific works. Moscow: Pero. pp. 1170-1172. [Online]. Available from: [http://olimpiks.ru/d/797165/d/nauchnayaintegratsiya\(2\).pdf](http://olimpiks.ru/d/797165/d/nauchnayaintegratsiya(2).pdf) [Accessed: 25.06.2016]
4. Tverdohleb O.G. (2016) «Veshhnost'» i ob#ekty sravnenija, vyrazhennye formoj roditel'nogo padezha imeni, v pojeticheskom jazyke akmeistov: A.A. Ahmatova [«Materiality» and the comparison objects expressed by the genitive of the name in the poetic language of the acmeists: A.A. Akhmatova]. *Nauchnyj vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo arhitekturno-stroitel'nogo universiteta. – Scientific Bulletin of Voronezh State Architecture and Construction University*. Series: "Linguistics and Intercultural Communication". 2 (21). pp. 44-52.
5. Tverdohleb O.G. (2016) Veshhnost' akmeisticheskoy poezii O.E. Mandel'shtama i ob#ekty sravnenija, vyrazhennye formoj imenitel'nogo padezha imeni [Materiality of Mandel'shtam's acmeist poetry and objects of comparison expressed by the genitive form of a name]. *Jazyk i kul'tura – Language and Culture*. 3 (35). pp. 74-89.
6. Tverdohleb O.G. (2016) Ob#ekty sravnenija v poezii N.S. Gumil'jova [Objects of comparison in N.S. Gumil'jov's poetry]. *Vestnik Permskogo Universiteta. Rossijskaja i zarubezhnaja filologija. – Vestnik of Perm University. Russian and foreign philology*. 3 (35). pp. 59-66.
7. Lekmanova O.A., Chabana A.A. (2014) (eds.) *Akmeizm v kritike. 1913–1917* [The acmeism in criticism. 1913-1917]. St. Petersburg: Izd-vo Timofeja Markova.
8. Zhirmunskij V.M. (1916) Preodolevshe simvolizm [The ones who have overcome symbolism]. *Russkaja Mysl' – Russian thought*. 12. pp. 25-26. [Online]. Available from: http://postsymbolism.ru/joomla/index.php?option=com_content&task=view&id=20&Itemid=39 [Accessed: 25.06.2016].
9. Eihenbaum B.M. (1969) Anna Ahmatova. Opyt analiza [Anna Ahmatova. Experience of analysis]. *Eihenbaum B. O poezii – Eihenbaum B. About poetry*. Leningrad: Sov. Pisatel'. pp. 75-147.
10. Averintsev S. (1990) Sud'ba i vest' Osipa Mandelshtama [The destiny and the message of Osip Mandelshtam]. *Mandel'shtam O.Je. Sochinenija – Mandelstam O.E. Writings*. v 2 t. [Works: in 2 vols]. Vol. 2. pp. 18–20.
11. Gasparov M.L. (1995) *Pojet i kul'tura (tri pojetiki Osipa Mandel'shtama)* [Poet and Culture (three Poetics of Osip Mandelstam)]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie. pp. 327–370.
12. Ginzburg L. (1972) Pojetika Osipa Mandel'shtama [Poetics of Osip Mandelstam]. *Izvestija AN SSSR – Proceedings of the USSR Academy of Sciences*. Vol. 31. 4. pp. 321–322.
13. Lotman Ju.M. (1994) Osip Mandel'shtam: pojetika voploshhennogo slova [Osip Mandelstam: poetics of the Incarnate Word]. *Klassitsizm i modernism – Classicism and Modernism*. pp. 195–217.

14. Kihnej L.G., Merkel' E.B. (2012) Semantika "granitsy" v kartine mira Anny Ahmatovoj [Semantics of "boundary" in Anna Ahmatova's worldview]. *Vestnik TvGU – Vestnik of Tver' State University*. Series: Philology. 3. pp. 55–62.
15. Lekmanov O.A. (1998) Jessho raz o Kuzmine i akmeistah (summiruja obshheizvestnoje) [Once more about Kuzmin and acmeists (summarizing well-known facts)]. *Izvestija AN – Izvestia of Academy of Sciences*. Series: Literature and language. Vol. 57. 2. pp. 61–64.
16. Merkel' E.V. (2015) *Pojeticheskaja semantika akmeizma: miromodelirujushhie obrazy I motivy* (N. Gumilev, A. Ahmatova, O. Mandel'shtam) [Poetic semantics of Acmeism: world modeling images and motifs (Gumilev, Anna Akhmatova, Osip Mandelstam)]. Abstract of Doctoral Diss. Neryungri.
17. Sovsun V. (1930) Akmeizm, ili Adamizm [Acmeism, or Adamism]. *Literaturnaja entsiklopedija - Literary encyclopedia*. v 11 t. [Works: in 11 vols]. Vol. 1. [Online]. Available from: <http://feb-web.ru/feb/litenc/encyclop/le1/le1-0702.htm> [Accessed: 25.06.2016].
18. Vinogradov V.V. (1922) O simvolike Anny Ahmatovoj [About Anna Ahmatova's symbolics]. *Literaturnaja mysl'. Almanah 1. – Literary thought. Almanac 1*. Pb.: Kolos. pp. 92–237.
19. Vinogradov V.V (1976) O poezii Anny Ahmatovoj (Stilisticheskiye nabroski) [About Anna Ahmatova's poetry (Stylistic drafts)]. *Vinogradov V.V. Poetika russkoj literatury. Izbrannye Trudy. - Vinogradov V.V. Poetics of Russian literature. Selected works*. Moscow: Nauka. pp. 367–459.
20. Vinogradov V.V. (1976) *Izbrannye Trudy. Poetika russkoj literatury*. [Selected works. Poetics of Russian literature]. Moscow: Nauka.
21. Zhirmunskij V.M. (1928) K voprosu o sintaksise A. Ahmatovoj [To the question of the syntax of Anna Akhmatova]. *Voprosy teorii literatury. Stat'i 1916–1926 - Problems in the theory of literature. Articles 1916-1926*. Leningrad: Academia. [Online]. Available from: <http://ahmatova.niv.ru/ahmatova/kritika/zhirmunskij-k-voprosu-osintaksiseahmatovoj.htm> [Accessed: 25.06.2016].
22. Admoni V.G. (1992) Lakonichnost' liriki Ahmatovoj [Conciseness of Ahmatova's poetry]. "Tsarstvennoje slovo". *Ahmatovskije chtenija. – "Imperial word". Ahmatova's readings*. Moscow: Nasledije. Issue 1. pp. 29–40.
23. Gumil'jov N. (1913) Nasledije simvolizma i akmeizm [Symbolism legacy and acmeism]. *Appolon. – Appolo*. 1. pp. 42–45. [Online]. Available from: <http://www.gumilev.ru/clauses/2/> [Accessed: 05.06.2016].
24. Gorodetskij S. (1997) Nekotorye techenija v sovremennoj russkoj poezii [Some trends in modern Russian poetry]. *Antologija akmeizma: Stihi. Manifesty. Stat'i. Zametki. Memuary. – Anthology of acmeism: Poems. Manifests. Articles. Notes. Memoirs*. Moscow: Mosk. rabochij. pp. 202–207.
25. Anon. [Online] *Natsional'nyj korpus russkogo jazyka* [National corpus of the Russian language]. Available from: <http://search.ruscorpora.ru/> [Accessed: 21.12.2016].
26. Ozhegov S.I. (1988) *Tolkovyj slovar' russkogo jazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow: Rus. Jaz.
27. Kuklev V., Rovner A., Jegazarov A. (eds.) (1999) *Entsiklopedija simvolov, znakov, emblem* [Encyclopedia of symbols, signs, emblems]. Moscow: Lokid. [Online]. Available from: <http://book.ariom.ru/encyclopaedia/1273-simboly.html> [Accessed: 21.12.2016].
28. Shahmatov A.A. (2001) *Sintaksis russkogo jazyka* [Russian syntax]/ 3-d edition. Moscow: Editorial URSS.

Received 27 February 2017